

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Е.Э. ЛИНЁВОЙ В ОБЛАСТИ РУССКОГО НАРОДНО-ПЕСЕННОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА

Голенищева Е.Е., Кулапина О.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова», Саратов, Россия (410012, Саратов, ул. Кирова, 1), e-mail: naukasgk@inbox.ru

Проведена реконструкция забытых страниц из истории, теории и практики народного творчества, связанных с деятельностью известной фольклористки и замечательного подвижника русского искусства Евгении Эдуардовны Линёвой (1853–1919). Раскрыта её деятельность по собиранию, пропаганде и изучению русского народно-певческого искусства. Прежде всего, это экспедиционная работа по собиранию образцов музыки устной традиции: запись народных песен с помощью фонографа и их расшифровка, общение с народными певцами, их характеристики. Рассматривается вопрос об отстаивании научных интересов Линёвой по вопросу многоголосия русской песни, что не признавалось представителями искусства, даже Римским-Корсаковым; благодаря фактам (применение фонографа) вопрос разрешился в её пользу. Изучается общественная и просветительская деятельность Линёвой по созданию фольклорных коллективов и открытию Народных консерваторий, подвижничество в деле пропаганды народного искусства, её педагогический опыт. Всё это представлено под эгидой изучения истории, теории и практики народно-песенного исполнительства – темы актуальной, но недостаточно разработанной в современной отечественной этномузыкологии. Историко-теоретический ракурс статьи опирается на научные и документальные материалы, взятые из трудов Линёвой, исследователей её творчества и книг по фольклористике.

Ключевые слова: Е.Э. Линёва, деятельность, народно-певческое искусство, исполнительство.

ACTIVITY OF E. INEVA IN THE FIELD OF RUSSIAN FOLK-SONG PERFORMANCE

Golenishcheva E. E., Kulapina O.I.

FGBOU IN «the Saratov state Conservatory named L. C. Sobinov, Russia Saratov» (410012, Saratov, prospect them. Kirov, S. M., D. 1.), e-mail: sgk@freeline.ru

The reconstruction of the forgotten pages of history, theory and practice of folk arts related to the activities of the famous folklorists and a great ascetic of the Russian art Eugenia Eduardovna Lineva (1853–1919). Disclosed its activities on the collection, promotion and study of Russian folk-singing. First of all, this expedition work on collecting sample of music of oral tradition: folklore recording songs with the help of the phonograph and decoding, communication with folk singers, their characteristics. Adresses the issue of upholding scientific interests art, even Rimsky-Korsakov; due to the facts (the use of the phonograph), the issue was resolved in her favor. Studied social and educational activities Lineva on the creation of folk groups and the opening of public conservatories, asceticism in promoting folk art, her teaching experience. All this is presented under the auspices of the study of the history, theory and practice of folk singing performance – relevant topics, but insufficiently developed in Russian ethnomusicology. Theoretical and historical perspective of the article is based on scientific and documentary material taken from the works of Lineva, researchers of her work and books on folklore.

Keywords: E.E. Lineva, activities, folk-song art, performance.

Известная исследовательница и пропагандистка русского фольклора *Евгения Эдуардовна Линёва* (1853–1919) руководствовалась в своей неукротимой деятельности конкретной целью, идея которая выражена в следующем высказывании: «Перед современными музыкантами ясно намечается цель: ... ввиду важного значения старинной русской народной песни, восстановить старинную русскую народную песню и ввести её во всеобщее употребление во всех классах общества» [2].

Достижения Линёвой в вопросах записи, изучения и пропаганды народного творчества неоспоримы.

1. Участие в экспедиционной работе и первые удавшиеся опыты по записи народных песен с помощью фонографа.
2. Выпуск двухтомного собрания песенных расшифровок – 1904 и 1909 гг.
3. Авторские комментарии, предваряющие оба выпуска русских народных песен (РНП), содержащие исследования об их специфике, наблюдения этнографического порядка, заметки о мастерстве народных песельников, их обычаях, традициях, взглядах.
4. Организация фольклорных хоров в России и за границей (Америка, Англия) с просветительской целью – пропаганды народно-песенного искусства путём реконструкции старинной РНП.
5. Разработка и реализация творческих проектов по линии научных, учебных и общественно-культурных учреждений России, в т.ч. Музыкально-этнографической комиссии, работа которой была направлена на собирание, теоретическое познание фольклорной музыки и организацию концертной деятельности. Главная цель таких проектов заключается в воплощении идеи о массовом музыкальном просвещении. Этим мотивирована организация Народных хоров из рабочих и служащих, Курсов пения русских песен, Народных консерваторий, открытых сначала в столицах, а затем во многих городах российской глубинки.
6. Налаживание учебно-педагогической практики в системе российской образовательной системы по изучению и сохранению музыкальных традиций прошлого (не только воспитание учеников, но и разработка учебных планов и серии программ по изучению народной музыки, включая предметы музыкально-теоретического цикла).

Линёва, фактически первой (с 1897 года) широко использующая в записи народных песен фонограф, метко называемый ею «говорящей записной книжкой» (Патент на изобретение фонографа Томас Эдисон получил в 1878 году. Считается, что с начала 1890-х гг. известны случаи применения фонографа в российских столичных и провинциальных городах (Тамбов, 1893). Один из первых шагов его употребления сделан Ю.И. Блоком, записавшим былины от сказителя И.Т. Рябина. Дальнейшее улучшение работы аппарата заключалось в снабжении его раструбами (развилина из трёх рупоров), что позволяло вести многоголосную запись [8]. Такое усовершенствование произвёл инженер-конструктор, муж Евгении Эдуардовны Александр Логинович Линёв, лично знакомый с Эдисоном. Несмотря на ряд несовершенств – сложность конструкции, крупные размеры, долгая установка, специфика записи, – фонограф долгое время был незаменим. На смену ему пришло другое звукозаписывающее устройство – магнитофон (с начала 1940 гг. производились единичные записи, с рубежа 1950–60-х гг. – повсеместные). В настоящее время существуют разные виды записи звука – лазерная, оптическая, цифровая, а также видеозапись), сообщает из

северной экспедиции 13 июня 1901 года своему мужу: «некоторые записи очень хороши, ясны и подголоски и слова» [5, с. 79].

При условии строжайшего отбора из большого числа фонограмм, передающих песенные варианты, только одного, лучшего, идеальной записью она считает тот способ хорового исполнения песни, который предварён знакомством с членами песенной артели, специально подготовлявшими репертуар к последующему приезду фольклориста [7, с. 252].

Линёва старается вести многоголосные записи у наиболее талантливых мастеров-импровизаторов в минуты охватившего их страстного вдохновения, когда песня одновременно и поётся, и сказывается. Вот почему несомненный интерес вызывают подробные характеристики, данные исследовательницей мастерам народного пения: Варваре Дулиной, Николаю Евдокимову, Степаниде Кашириной (Митревне), Федосье Нейкиной, Марье Петровой, Анисье Пошехоновой, Федосье Прониной, Григорию Прохорову, Федосье Филлипенковой. Со своими наблюдениями об их искусстве Линёва выступила в 1902 году на заседании Этнографического общества с докладом «Деревенские песни и певцы» [1, с. 98]. Исполненные ими песни, как и «литературные зарисовки» певцов, вошли в оба выпуска сб. «Великорусские песни в народной гармонизации» (1904 и 1909 гг.). В них же не была обделена вниманием народная терминология, записи которой продолжают традиции русской литературы.

Фольклористка ценит песельников и песенниц за высокую духовность и простоту исполнения, за «длинное дыхание» в озвучивании проголосных песен, а говоря об общей тенденции утрировать темпы в жанрах скорых и протяжных песен, отмечает особое, буквально врождённое чувство меры, присущее этим исполнителям, а также улавливает их строгую и серьёзную манеру в воспроизведении шуточных сюжетов и свойство «ощущения плеча партнёра» и доверия к нему. Обозначенные признаки, ведущие к спетости хорового коллектива, способствуют свободному слиянию многих личностей в одно целое [3, с. 24].

Поскольку теория нотации при опоре лишь на эмпирические данные ещё не была разработана, Линёву причисляют к пионерам в области нотной – *аналитической* записи народных песен. Собирательница фольклорной музыки, применяя метод сравнения и сведения голосовых партий (сравнительное песневедение), подчёркивает необходимость точного фиксирования песенного материала, вырабатывая достоверность его записи и расшифровки, что должно сопровождаться аналитической процедурой по изучению лада, ритма, многоголосного строя РНП, выявлению её художественной стороны. Фонограмму она воспринимает как документальное свидетельство «живого» воспроизведения народной песни, не допуская малейших отклонений в её расшифровке, образно называемой в то время «укладкой». Конечно, подобный метод записи был далёк от совершенства. В результате такой

случайной укладки голосов по вертикали порой теряется их естественное, природное сочетание, чем грешат первые фонографические расшифровки записей Е.Э. Линёвой и А.Д. Листопадова, который, по свидетельству Е.В. Гиппиуса, не всегда придерживался принципа строгой фиксации, допуская в расшифровках своих фонограмм некоторую вольность [1, с. 10].

Исследовательница считает: сам склад народной песни предполагает полную свободу исполнительства [7, с. 254]; коллективное творчество питает индивидуальное, способствуя его развитию, а само слияние этих форм и есть народное творчество; указывает на близость народного хорового исполнительства с инструментальным. Именно свободная импровизация, выражающая чувство каждого певца, составляет отличительную черту народного музыкального творчества, причём «каждый хороший певец импровизирует свой вариант мелодии и сходится с другими голосами на каденции ... опять в унисон. Каждый голос, отдельно попетый, даёт самостоятельную мелодию песни, более или менее красивую» [7, с. 257]. Признавая наличие полифонического строя в народном многоголосии, она пишет: «Хор народный поёт не как один человек, а как много людей, одушевляемых общим чувством любви к песне, изливающих в ней горе и радости...» [7, с. 263].

Линёва различает в процессе народного пения два стиля – строгий и вольный, определяемых индивидуальностью певца, и находит претворение принципа вариантного развития, а также, пользуясь современной лексикой, наличие особой силы волевых коммуникативно-психологических связей, тянущихся от запевалы к певческой артели: «Митревна подперла щёку рукой и каким-то особенным, сильным и строгим взглядом оглянула певиц. Что-то страстно сдержанное в этом взгляде мгновенно передалось другим бабам» [3, с. 25]. Она тонко подмечает особую исполнительскую особенность – наличие возрастных физиологических изменений певческого аппарата, что влияет на тесситурные условия голосов: к старости происходит их понижение [3, с. 31].

Подводя итог своему исследованию, она подтверждает мысль о том, что «собрание народных песен, выработка сравнительного метода на основании точной записи и установление общих теоретических принципов, на которых строится народная песня, – вопросы чрезвычайной важности как для науки, так и для музыкального искусства» [7, с. 274]. Всего с помощью фонографа Линёвой было записано 540 русских народных песен, а «её фонотека, хранящаяся по сию пору в Институте русской литературы (Пушкинский дом), познакомила поколения музыкантов с выдающимися образцами крестьянского пения от верховьев Дона – на юге до Белого озера – на севере...» [8]. Кроме того, десятки восковых валиков выступили в качестве научного факта – доказательством мысли, отвергаемой даже

уважаемыми музыкантами, а т.ч. Римским-Корсаковым, о наличии многоголосия в русском песенном искусстве.

Существенным звеном её деятельности можно считать и работу по пропаганде народной музыки, образовательный и просветительский труд. Так, Второй всероссийский съезд сценических деятелей (1901) принимает широкую программу Линёвой по созданию в России народных хоров, с практикой организации которых Евгения Эдуардовна уже сталкивалась, будучи за границей: в Америке и Англии. Цели программы очевидны [2]:

1. *«Дать возможность всем классам общества изучать музыку современных композиторов, как русских, так и иностранных, не теоретически только, а практически, посредством участия в исполнении этой музыки.»*
2. *«Восстановить старинную народную песню и ввести её во всеобщее употребление во всех классах общества.»*

В том же году Линёва создаёт в Шлиссельбургском уезде хор рабочих, трудившихся на пороховых заводах, а спустя три года – рабочий хор ткацкого производства в Введенском народном доме Москвы (около Лефортово). Тогда же, в 1904 году, Линёва вместе с хоровым дирижёром и общественным деятелем В.А. Булычёвым организует хор Пречистинских курсов для рабочих, которым её партнёр руководит до 1913 года. С.И. Танеевым, всячески поддерживающим такое начинание, специально для этого коллектива в 1909 году было написано Двенадцать хоров *a capella*, ор. 27 на слова Якова Полонского, впрочем, для самодеятельного хора их исполнение оказалось непосильной задачей.

Известно также судьбоносное заявление Линёвой на одном из заседаний Музыкально-этнографической комиссии, где она выступила с идеей о необходимости создания Народной консерватории. Линёвой был разработан учебный план и цикл программ по изучению народной музыки в Народной консерватории, цель которых сводилась к массовому музыкальному просвещению (собственно, так закладывались основы народной самодеятельности). В принципе, подобная организация продолжала традиции Бесплатной музыкальной школы, созданной по инициативе М.А. Балакирева и Г.Я. Ломакина в 1862 году и просуществовавшей более полувека, вплоть до революции 1917 года. В 1906 году инициатива Е.Э. Линёвой была реализована общими усилиями Н.Я. Брюсовой, А.Б. Гольденвейзера, К.Н. Игумнова, А.Д. Кастальского, С.И. Танеева, Б.Л. Яворского и др. Клич по открытию Народных консерваторий распространился по всей стране, благодаря чему они были основаны в Петербурге (1908), Саратове (1916), Витебске (1918), Ташкенте (1918) и других культурных центрах страны. В Московской Народной консерватории, где обучались композитор А.Г. Новиков, хоровой дирижёр А.В. Свешников, Линёва преподавала вплоть до её закрытия в 1916 году.

Успехом увенчалась и организация в Москве шестимесячных «Курсов пения русских песен» (1916), для которых Евгения Эдуардовна составляла учебные программы теоретико-практического назначения, содержание которых перекликается с современными рабочими программами народно-певческих отделений средних и высших музыкальных учреждений России. В материалы включено: сочинение мелодии в народном духе и стиле в пределах народного звукоряда и импровизация подголосков к заданному напеву; изучение различных вариантов одной песни, относящихся к разным местам их бытования, и образцов музыки русских композиторов-классиков; исполнение народных песен из сборников Балакирева, Лядова, Пальчикова, Римского-Корсакова, Прокунина, Листопадова и самой Линёвой, а также игра на народных инструментах. По одной из версий на этих курсах обучалась популярная исполнительница, собирательница и автор народных песен (в т.ч. «Волгареченька глубока») О.В. Ковалёва. В любом случае она считается ученицей Линёвой, т.к. ещё в 1912 году певица готовила программу для своих концертов под её руководством.

Выдающийся русский критик В.В. Стасов, высоко ценивший фольклористку за её неутомимую миссионерскую деятельность как собирателя, исследователя и пропагандиста РНП, «прорицательно определил громадное значение работ Линёвой для русской профессиональной музыки и в первую очередь для русского хорового искусства» [1, с. 83], называя их зарёй «сильного музыкального переворота для музыки» [1, с. 80]. Крупные достижения Е.Э. Линёвой в области музыкального фольклора были оценены по достоинству, свидетельство тому – золотая медаль «За выдающиеся заслуги в области русской народной музыки», присуждённая в 1904 году Императорским обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии.

Список литературы

1. Канн-Новикова Е.И. Евгения Линёва / ред. и предисл. Е.В. Гиппиуса. – М.: Музгиз, 1952. – 183 с.
2. Линёва Е.Э. Об организации хоров. Доклад, прочитанный на II Всероссийском съезде сценических деятелей в Москве // Русская музыкальная газета. – 1901. – № 15. – Стлб. 417–421.
3. Линёва Е.Э. Великорусские песни в народной гармонизации: в 2 т. – СПб.: Император. Акад. наук, 1904. – Вып. 1. – 90 с.
4. Линёва Е.Э. Великорусские песни в народной гармонизации: в 2 т. – СПб.: Император. Акад. наук, 1909. – Вып. 2. – 62 с.

5. Линёва Е.Э. Песни старой деревни: Из писем Е. Линёвой // Сов. Музыка. – 1955. – № 3. – С. 78-81.
6. Линёва Е.Э. Жива ли народная песня? // Русская мысль о музыкальном фольклоре. – М., 1979. – С. 253-257.
7. Русская мысль о музыкальном фольклоре: Материалы и документы / вст. ст., сост. П.А. Вульфуса; предисл. Е.М. Орловой; общ. ред. О.И. Соколовой. – М.: Музыка, 1979. – 367 с.
8. Сайт: Олег Ларин. Женщина с фонографом Ж. // Истина и жизнь. – 1999. – № 1 - <http://www.istina.religare.ru/article4.html>.

Рецензенты:

Карташова Т.В., д.искусствоведения, профессор, зав. кафедрой теории музыки и композиции ФГБОУ ВО Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова, г. Саратов;
Михайлова А.А., д.искусствоведения, профессор кафедры народного пения и этномузыкологии ФГБОУ ВО Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова, г. Саратов.